

Шли дни, и буря в Хуяне постепенно стихла.

Все в Зелёном Лесу знали, что Чэнь Фэн уже прочно обосновался в Хуяне и не уступал двум другим Допотопным Драконам. Тем не менее было заключено зимнее перемирие, и пока что они не двигались с места.

Когда Чэнь Фэн захватил крепость Фань Цзуна, уже наступила зима, погода стояла холодная, вода замёрзла, и двум другим допотопным драконам было трудно вывести свои армии. Они не могли воспользоваться его неустойчивым положением и послать свои войска для совместной атаки, что давало всем время на передышку.

Хотя шум в Зелёном Лесу на время прекратился, но слух об этом распространился по боевому миру как лесной пожар.

Ходили слухи, что весной следующего года восемь мировых сект проведут на горе Хуюнь собрание боевых искусств. Целью собрание было собрать экспертов всего мира для сражения с Демоном Хаотического Мира Чэнь Фэном.

Когда новость об этом распространилась, мир боевых искусств был потрясён.

Восемь сект были известны уже много лет и обладали высоким престижем. Все они были большими шишками в мире боевых искусств. До этого они никогда не объединяли свои силы, чтобы справиться с одним человеком.

В таком случае, не означает ли это, что большая часть мира боевых искусств станет врагом Чэнь Фэна?

Близилось грандиозное событие!

За мгновение люди мира боевых искусств пришли в восторг. Они один за другим подходили к Хуяну, желая присоединиться к веселью. Никто не хотел пропустить такое громкое событие в мире боевых искусств.

С другой стороны, поскольку магистрат Хуяна отправил отчёт наверх, местная ситуация также достигла центра императорского двора.

Столица, дворец, Крайний Пурпурный зал.

Император ещё не вернулся, и теперь управление страной осуществлял наследный принц Ван Цзин.

За исключением назначения чиновников, мобилизации войск и встреч с иностранными послами, всем остальным занимался наследный принц.

В этот день они, как обычно, собрались в суде, чтобы обсудить насущные дела империи. Вскоре заговорили о разбойниках.

— Бандиты в Восточном Тае и Северном Яне доставляют неприятности уже много лет. Перед тем как отец отправился на юг для осенней поездки, он передал вербовку министру Цинь. Интересно, как у него сейчас идут дела? — спокойно сказал Ван Цзин и посмотрел на министра Цинь Суна.

Цинь Сун был 24-летним мужчиной благородного вида. Как говорится, от положения и окружения зависит характер человека. От него исходила гнетущая благородная аура, явно привыкшая к изнеженной жизни.

Цинь Сун поднялся и сказал: — Я не разочаровал надежд Его Величества. Я уже отправил людей на встречу и переговоры с Небесным Царём из Крепости Зелёного Леса на севере. Хотя эта группа людей блуждает в пустыне, все они намерены преданно служить стране.

— За вознаграждение и помилование они готовы служить императорскому двору. Они готовы послать войска для подавления разбойников и умиротворения бандитов. Все вопросы уже обсуждены, осталось только дожидаться возвращения Его Величества в столицу, чтобы издать указ.

— Министр Цинь, вы очень надёжная опора для всей страны. Спасибо за вашу преданность, — Ван Цзин улыбнулся и кивнул.

— Ваше Высочество, вы мне льстите. Я просто делаю всё, что в моих силах. Я не заслуживаю таких похвал.

Цинь Сун сложил кулак в руку и вежливо ответил.

— Конечно. Если мы избавимся от проблемы северных бандитов, мы будем помнить о вкладе министра Циня.

Ван Цзин кивнул.

В этот момент поднялся чиновник и сказал: — У меня есть что сообщить. В настоящее время большинство бандитов в мире находятся в Северной Янь и Восточной Тай. Однако недавно магистрат Хуяна сообщил, что местные бандиты также начали шевелиться.

— Этот преступник Чэнь Фэн, устроивший хаос в Цзянчуне, бежал на территорию Хуяна и начал наращивать там свои силы. Не прошло и двух месяцев как он собрал войско в десятки

тысяч людей. В будущем он, безусловно, станет большой проблемой. Пожалуйста, отправьте войска, чтобы уничтожить его.

Услышав это, Ван Цзин задумался и сказал:

— Войска императорского двора нуждаются в мобилизации, поэтому я не имею права издавать указ. Однако отец всегда придерживался стратегии вербовки и не желает необдуманно применять оружие. Почему бы нам не попробовать завербовать Чэнь Фэна?

— Ваше Высочество, вы не должны!

Гражданские и военные чиновники в унисон остановили его. Толпа была взволнована, случился тот редкий случай, когда все присутствующие имели единое мнение.

Цинь Сун прочистил горло и сказал глубоким голосом:

— Этот Чэнь Фэн причинил вред народу и убил десятки чиновников императорского двора. Он виновен в чудовищном преступлении. Согласно закону, он не может быть прощён. Иначе императорский двор потеряет своё лицо!

Тайный посол Пан Хун поднялся и громко закричал: — Правильно! Такой мятежник должен быть открыто наказан, пока он не поправил достоинство императорского двора. Я считаю необходимым немедленно собрать войска и отправиться на ликвидацию этого бандита.

— Уважаемые министры, не беспокойтесь. Мы обсудим этот вопрос отдельно в более подходящий момент. Это не то, что мы можем решить здесь и сейчас.

Ван Цзин поспешил успокоить их.

Затем он оглядел всех и заговорил:

— Я уже понял, что вы имеете в виду. Этот Чэнь Фэн не может быть завербован и должен быть уничтожен. Но войска императорского двора не могут быть мобилизованы нами. Может быть, мы сможем доверить Крепости Небесного Короля разобраться с этим человеком?

Цинь Сун на мгновение задумался и покачал головой: — Север находится далеко от Хуяна. Далёкая вода не может справиться с близким пожаром. Кроме того, для Небесной Крепости приоритетом является борьба с бандитами на севере, поэтому им пока трудно делить силы. У меня есть иной план.

— Пожалуйста, продолжайте.

Цинь Сун улыбнулся и сказал: — Этот план очень прост. В городах Хуян много бандитов. Кроме Чэнь Фэна, есть ещё две крупные крепости. У каждой из них под началом десятки тысяч человек. Почему бы нам не нанять этих двоих и заставить разобраться с Чэнь Фэном? В то же время власти Хуяна могут по своему усмотрению послать войска в атаку и уничтожить этого человека одним махом. По сравнению с тем, как императорский двор в одиночку подавляет бандитов, этот метод позволяет сэкономить много средств. И это не будет противоречить воле Его Величества.

Ван Цзин на мгновение задумался и решил, что это не так уж плохо.

— Тогда давайте сначала сделаем вот что. Подождите, пока я доложу отцу. Если отец одобрит, мы сделаем так, как ты говоришь.

Видя это, Пань Хун стал выглядеть не лучшим образом. Он с ненавистью посмотрел на Цинь Суна, который беспомощно отступал от группы.

Только отправив войска, он мог получить военные заслуги и выгоды. Однако идеи Цинь Суна всегда могли помешать ему послать войска.

Они не сошлись во взглядах на политику и имели разные интересы. Они никогда не ладили друг с другом.

Сердце Пань Хуна болело каждый раз, когда он видел, как вербуют бандитов... В его глазах эти бандиты были сродни ходячим денежным мешкам. Как только их завербуют, он потеряет возможность заработать много денег.

В этот момент Пань Хун был втайне раздосадован и надеялся на провал идеи Цинь Суна.

«Этот Чэнь Фэн не может быть уничтожен так просто. Лучше, если он будет становиться все больше и больше и превратится в огромную проблему для императорского двора. Только тогда у меня будет шанс использовать его...»
